

Сказки дядюшки Нанни

Кумбурга. — 1999. —
25 нояб. — 1 дек. — с. 9

Гастроли театра "Вашелло" (Рим)

С начала сезона столицу посетила целая плеяда ярких театральных коллективов со всего мира. И марафон не прекращается: в помещении Театра на Таганке недавно бросил якорь итальянский "Корабль" — так переводится название коллектива "Вашелло". Он представил публике спектакль "Как Алиса", версию знаменитой сказочной фантасмагории Льюиса Кэрролла.

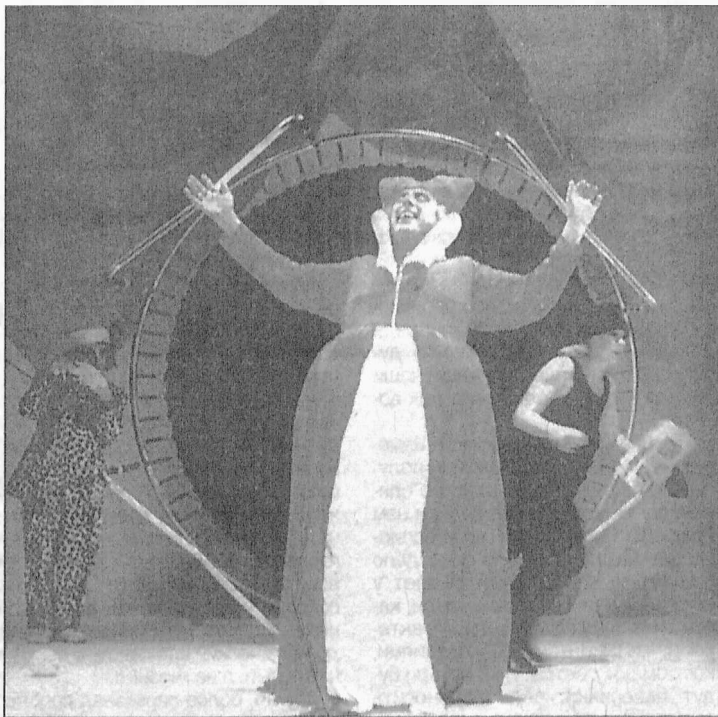
Спектакль шел без перевода — предполагалось, видимо, что сюжет сказки зрителю знаком. Поначалу чисто разговорные эпизоды могли бы показаться утомительными, но потом начинаешь следить за музыкальностью итальянской речи, терпкой и пьянящей, как хорошее вино. Этот спектакль, как и сама сказка, рассчитан не на тщательное проникновение в словесную вязь Кэрролла. Режиссер Джанкарло Нанни и художник Андреа Тедди сделали ставку на чувственное восприятие действия.

Совершенно пустая, затянутая черным и белым сцена становится своеобразным экраном, на который проецируются фантазии девочки Алисы (Мануэлла Кустерман). Кажется, что эти наивные, странные и смешные образы оживают, едва успев зародиться в ее голове. В этом абсурдном мире разумная жизнь дана не только гусенице или мышке, но и пирожку, цветку или шляпке в руках Шляпника. Эпизоды сменяют

друг друга с такой скоростью, что чтение либретто, вложенного в программку, занимает больше времени, чем та или иная сцена проносится перед глазами. Этот неистовый темп создает ощущение весе-

лого карнавала клоунов, похожих на тех чудных человечков, что можно увидеть на детских рисунках. Молодые актеры, играющие по пять-шесть ролей каждый, купаются в игровой стихии, работая с не-

шуточным азартом. Перенасыщенность действия эмоциями заражает и зрителя: дети и их родители с одинаково распахнутыми глазами следят за сменой сценических картинок и радуются каждому новому персонажу. Пресловутая игра в перемену пола (и Королеву, и Червонную Даму, и Герцогиню играют мужичины), столь любимая отдельными творческими индивидуумами, не выглядит здесь пошлостью или провокацией. Это всего лишь продолжение карнавала, где не суть важно, какую маску ты надел, — главное, чтобы сидела хорошо. Но веселью не суждено продолжаться вечно — оно органично переходит в пронзительную, романтическую печаль. Сцена Алисы с сентиментальным Белым Всадником (Алессандро Ваджони), простая и искренняя, вызывает слезу даже из камня. Как и финальный монолог-прощание Алисы, рассказывающей о впечатлениях и опыте, вынесенных из необыкновенного путешествия. Трагическое лицо девочки, неожиданно оставляющей за плечами мир детства, и ее крошечная фигурка растворяются в складках белого экрана-занавеса. А мы, напротив, вернулись на эти два часа в детство. Театр "Вашелло", сводив нас в гости к сказке, отправился домой, поджидая к себе Театр на Таганке, который посетит Рим в декабре.

Сцена из спектакли

Алиса НИКОЛЬСКАЯ